

Книжная Деревушка
в Шотландии

Весна перемен

Перевод
Валерии
Филипповой

Катарина Херцог

роман

МИС

Катарина Херцог
Книжная деревушка в
Шотландии. Весна перемен
Серия «Книжная деревушка
в Шотландии», книга 2
Серия «МИФ Проза»
Серия «Романы МИФ.
Прекрасные мгновения жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73382703

Книжная деревушка в Шотландии. Весна перемен / Катарина Херцог:

ООО «МИФ»; Москва; 2026

ISBN 9785002508075

Аннотация

Шона держит уютное кафе в тихом шотландском городке Суинтон-он-Си, печет идеальные капкейки и ведет блог, где публикует неотправленные письма. Одно из них адресовано другу, которого она потеряла много лет назад... и которого так и не смогла отпустить.

Когда-то их было трое: Шона, Альфи и Нейтан. Они были неразлучны, пока однажды все не запуталось слишком сильно.

Теперь Нейтан возвращается домой, готовый наконец признаться Шоне в своих чувствах. Но чтобы получить шанс на счастье, ему придется рассказать правду о том, что он сделал в прошлом.

Содержание

Пролог	9
Глава 1. Шона	17
Глава 2. Шона	27
Глава 3. Шона	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Катарина Херцог

Книжная деревушка в

Шотландии. Весна перемен

Original title:

DAS

KLEINE

BÜCHERDORF:

FRÜHLINGSFUNKELN

Katharina Herzog

На русском языке публикуется впервые

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

В тексте неоднократно упоминаются названия социальных сетей, принадлежащих Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Original Title: Das kleine Bücherdorf: Frühlingfunkeln
(Volume 2)

Copyright © 2023 by Rowohlt Verlag GmbH, Hamburg

© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «МИФ», 2026

* * *

*Я вижу тебя.
Во всех оттенках
И со всеми шрамами,
Сквозь все стены...
Разве ты не знаешь,
Как ты прекрасен?*

Сара Коннор «Как ты прекрасен»¹

¹ Wie schön du bist – песня из альбома Muttersprache. Здесь и далее примечания переводчика.

Пролог

В воздухе пахло весной и приключениями. Тихонько открыв окно, Шона высунулась наружу – ни единого звука. Ветви старого дуба простирались прямо до ее комнаты, и Шона взобралась на самую большую и крепкую.

В конце лета папа собирался срубить дерево. Но, к счастью, холодная и влажная осень наступила быстрее, чем он ожидал, и от этой затеи пришлось отказаться.

Шона еще раз прислушалась и, убедившись, что в доме все спят и путь свободен, спустилась по ветвям на землю. Если бы только отец знал, сколько раз дочь это делала, то срубил бы дерево быстрее, чем она успела бы сосчитать до трех, и на веки вечные оставил бы ее под домашним арестом.

Пригнувшись, Шона пробралась через палисадник к забору. Там ее уже поджидал велосипед. Цепь снова нуждалась в смазке, но, к счастью, папа спал глубоким сном и не услышал скрипа, а Грэм всю неделю был в школе-интернате.

Шона энергично крутила педали. Для конца марта день был непривычно теплым, столбик термометра поднялся выше двадцати градусов, но сейчас, после полуночи, прохладный воздух проникал сквозь тонкие рубашку и брюки.

Однако прежде чем отправиться к холмам, ей предстояло наведаться на Мэйн-роуд. Там, в узком домике фисташкового цвета, жил ее друг Нейт, и Шона въехала через арку

на задний двор. Дом был погружен в темноту, но в комнате Нейта еще горел свет. Он наверняка лежал в кровати и читал. Или писал книгу. Нейт хотел стать писателем. Шона не понимала эту любовь к сочинительству: для нее школьные эссе уже были пыткой, и она предпочитала переживать приключения в реальности, чем читать о них. Прямо как сегодня ночью!

Шона постучала в окно Нейта – звонить в дверь в такой час она, конечно же, не могла. Но никакой реакции не последовало. Шона настойчиво постучала еще раз.

Наконец-то! Нейт раздвинул шторы и открыл окно. Его обычно аккуратно разделенные на прямой пробор волосы торпшились в разные стороны.

– Что ты здесь делаешь так поздно? – спросил он.

Как только Нейт избавится от брекетов и перестанет носить прическу образцового ботаника по настоянию матери, он будет выглядеть не так уж плохо. Конечно, никакого сравнения с Альфи, ну да ладно!

– Ты что, не видел сообщения от Альфи?

Их друг написал сегодня: «Точка сбора в 23:30 у меня».

– Видел... Но мама и папа еще смотрят телевизор в гостиной. Если они зайдут в мою комнату и не увидят там меня, то страшно разозлятся.

– Тогда сделай так, чтобы они ничего не заметили. Положи под одеяло пару подушек! Они подумают, что ты спишь. Я именно так и сделала.

– Ну не знаю...

– Нейтан Вуд, – строго сказала Шона. – Ты же не позволишь даме отправиться на холмы одной в такое время.

Она видела, как Нейт боролся с собой.

– Ладно, – выдохнул он. – Поехали.

Через несколько минут они вытащили его велосипед из сарая и вскоре уже направлялись к холмам, оставив Суинтон позади.

– Ты знаешь, почему Альфи позвал нас к себе? – запыхавшись, спросил Нейт. У его велосипеда было всего три скорости, к тому же сам он был не самым спортивным парнем.

– Нет. – Скорее всего, их ждала очередная безумная идея Альфи. Станным Шоне показалось только то, что сегодня его не было в школе. Обычно Сильви не позволяла ему прогуливать.

Сильви была бабушкой Альфи. Несколько лет назад Альфи приехал к ней на летние каникулы, но как-то так получилось, что его мама, работавшая актрисой в Лондоне, забыла забрать сына обратно. После каникул Альфи пришел в класс Нейта и Шоны. Вообще-то он должен был учиться на год старше, но в Лондоне не особенно часто посещал занятия. Об этом Шона узнала от отца, а он, в свою очередь, от Сильви. Сам Альфи не любил рассказывать о своей жизни в Лондоне. Еще меньше ему нравилось говорить о матери. Он никогда не навещал ее, как, собственно, и она его.

«Если бы она умерла, мне было бы без разницы», – сказал

он однажды. Это случилось в его двенадцатый день рождения, когда они катались на плоту по реке Бладнох. От этих слов не только Нейт шумно сглотнул комок в горле – Шона тоже. Она слишком хорошо знала, что разница есть. Потому что Альфи мог приехать к маме в любой момент, если передумает. Для этого нужно всего лишь сесть на поезд.

У Шоны такой возможности не было. Ее мама умерла, когда ей исполнилось всего шесть лет.

Нейту действительно можно было позавидовать! Молли была ужасно строгой, но она все-таки была. Правда, Нейту приходилось каждый вечер прибираться в комнате и молиться перед едой, но зато мама всегда приносила ему много вкусностей из пекарни Боба, где она работала. Кроме того, она пекла лучшие пироги и торты и иногда разрешала Шоне ей помогать.

Сарай Альфи прятался за двумя большими вишневыми деревьями, на которых уже – в конце марта – появились первые почки, и совсем скоро они предстанут во всей красе. Шона любила время цветения вишни, хотя всегда немного грустила из-за того, что оно было таким коротким. Уже через несколько дней ветер срывал тонкие розовые лепестки, напоминая, что все временно и ничто прекрасное не вечно.

Альфи сидел на зеленой скамейке перед сараем и смотрел вверх темных силуэтов холмов – на море. Черное и сверкающее в лунном свете, оно простиралось за маршевыми луга-

ми. Шона заметила, что он жует травинку. «Когда травинку заменит сигарета – лишь вопрос времени», – подумала она. Это бы давным-давно случилось, будь в Суинтоне автомат по продаже сигарет. Но сигареты водились только в магазине Джека Пebbлза, и тот не продавал их несовершеннолетним. Воровать у вечно хмурого Джека Пebbлза не осмелился бы даже отважный Альфи.

– Наконец-то вы здесь! – воскликнул он, когда они подошли ближе, и выплюнул травинку.

– Почему тебя сегодня не было в школе? – спросила Шона.

– И зачем нам нужно было ехать к тебе? – добавил Нейт, тяжело дыша. Шона подумала, что ему стоит поменьше злоупотреблять выпечкой Молли.

– Я должен вам кое-что сказать. – Альфи немного подвинулся, освобождая место для Нейта и Шоны. Затем сунул руки в карманы мешковатых брюк и вытянул длинные ноги. – Сегодня приезжала моя мама. – Его лицо словно окаменело.

– Твоя мама! – Нейт так и остался стоять с открытым ртом.

Шона тоже не могла поверить своим ушам. Мама Альфи всегда казалась чем-то вроде призрака. Ее внезапное появление здесь, во плоти, пугало до мурашек. Но еще больше пугала фраза, которую Альфи произнес тихим голосом:

– Она хочет, чтобы я вернулся к ней в Лондон.

– Нет!

Шона не знала, сказала ли она это вслух или только у себя в голове. Альфи переезжает в Лондон! Лондон, который так

далеко! Они больше никогда не увидятся, или как минимум их встречи станут очень редкими. И у нее останется только Нейт. Нейт, который предпочитает читать о приключениях в книгах, а не переживать их в реальности и который иногда не выходит вечером поиграть, потому что делает уроки. Добровольно...

С тех пор как Альфи появился в Суинтон-он-Си, ее жизнь стала намного интереснее. Ему нельзя уезжать!

Альфи рассказал, что его мама долго лежала в клинике. Потому что всегда была очень грустной. Но теперь она выздоровела и снова устроилась на работу, но не актрисой, а в цветочный магазин подружки. У нее появился новый бойфренд, банкир, и в его большом доме достаточно места, поэтому Альфи может жить там с ней.

– Но я не собираюсь в этом участвовать. В конце концов, ей меня не заставить, – сказал Альфи, и только сейчас Шона поняла, что все это время сидела затаив дыхание. Она выдохнула, но ее облегчение было недолгим, потому что Нейт произнес:

– Но ведь она твоя мама. Она бы уже заставила, если бы очень захотела, да? – Он выжидающе посмотрел на Альфи.

– Нет, Клаудия не такая мать. Она была только счастлива, когда я не маячил у нее перед глазами. – Альфи скорчил гримасу. – Уверен, идея принадлежит ее сожителю, но никак не ей самой. Очень уж он хочет создать счастливую семью. А вот и хрен ему. Лучше сбежать куда подальше, чем жить

с ним!

– Если вдруг до этого дойдет, то я сбегу с тобой! – заявил Нейт, и Шона изумленно вскинула брови.

Да что с ним сегодня такое? Наверняка еще не признался Молли, что завалил последнюю работу по математике. В чем бы ни крылась причина непривычной дерзости Нейта, сейчас он с вызовом смотрел на Шону сквозь толстые линзы очков. К тому же за последние пару недель он изрядно подрос, но она все равно была выше на пару сантиметров. «Твоя очередь!» – говорил его настойчивый взгляд.

– И я тоже, – пробормотала Шона, но не смогла выдержать взгляд Нейта и посмотреть на Альфи не осмелилась.

Конечно, она не хотела, чтобы Альфи уезжал! От одной только мысли о том, что он покинет Суинтон, сердце каменило в груди. Альфи – самый близкий ее друг, даже ближе, чем Нейт, но сбежать с ним, если вдруг до этого дойдет... Ведь ей так нравится здесь жить! Папа иногда жутко бесит, однако больше позаботиться о нем некому.

К счастью, Альфи, похоже, не заметил ее замешательства. Наоборот, он был очень тронут.

– Вы правда сбежали бы? – спросил он.

– Конечно! – Нейт энергично кивнул. – Мы же все-таки друзья! А друзья всегда должны быть рядом. Давайте поклянемся, что всегда будем рядом. Ну же, вставай. – Он ткнул Шону локтем в ребра, вскочил и поднял ладонь. – Настоящим я, Нейтан Вуд, клянусь всегда быть рядом с вами

несмотря ни на что, – торжественно произнес он.

Альфи тоже поднял правую ладонь.

– Настоящим я, Альфи Бирнс, клянусь всегда быть рядом с вами несмотря ни на что, – повторил он за Нейтом. Должно быть, ему и правда было тяжело, потому что обычно именно Альфи задавал тон.

Шона сделала глубокий вдох и тоже произнесла клятву.

– А теперь вместе! – скомандовал Нейт. Все трое взялись за руки.

– Настоящим мы клянемся всегда быть рядом друг с другом несмотря ни на что. – Их слова эхом отдавались в тишине ночи. В небе мерцали звезды, ветер нежно покачивал ветви вишневых деревьев, и, хотя здесь, на холмах, всегда было холоднее, чем внизу, в деревне, Шоне вдруг стало совсем тепло.

Она все еще надеялась, что ей не придется сбегать и бросать папу, но с двумя друзьями, которые поклялись всегда быть в ее жизни, вряд ли случится что-то плохое, правда?

Восемнадцать лет спустя

Глава 1. Шона

– Приветики! – В дверном проеме появилась лысая голова Лиамы, и Шона резко захлопнула ноутбук. Что он здесь забыл в такой час? – Я тебя за чем-то застукал? – спросил он с игривой улыбкой.

Шона закатила глаза.

– Ага, за налоговой декларацией, – солгала она.

– Не напоминай! – Лиам состроил гримасу. – Я поклялся своему налоговому консультанту, что в этот раз не отправлю ему документы в канун Рождества.

– Чем обязана такой чести в столь странное время? Со всем на тебя не похоже! – Обычно Лиам приходил к ней в кафе только утром, чтобы выпить эспрессо и съесть капкейк.

– В «Крафте» пока нет никаких дел, а еще я принес тебе вот это. – Из кармана белоснежного поварского фартука он вытащил листовку и положил на ноутбук. – Сегодня утром кто-то оставил в ресторане целую стопку, и я подумал, что тебе может быть интересно.

Шона бросила взгляд на листовку. Реклама ярмарки тортов. Она носила безумно креативное название «Сотвори торт» и проводилась в Эдинбурге в первые выходные апреля.

– Сомневаюсь, что у меня есть время туда ехать.

А вот желание было... Съездить за порцией вдохновения и вообще выбраться из Суинтона – было бы здорово! Она уже не помнила, когда в последний раз брала отпуск. Но с тех пор как Айле пришла в голову идея завести для «Сладких штучек» аккаунт в «Инстаграме»², рабочий день Шоны удлинился чуть ли не до бесконечности! Не только само кафе стало местом притяжения посетителей, особенно по выходным, но и кафе в Ньютон-Стюарте заинтересовалось ее капкейками и кейк-попсами, и теперь они заказывали доставку два раза в неделю. Еще сотрудничество предлагал один супермаркет, но ей с тяжелым сердцем пришлось отказать. Нет, у нее определенно нет времени ехать на ярмарку в Эдинбург! Шона решительно отодвинула листовку.

– Жаль! – Лоб Лиама покрылся скорбными морщинами. – Получается, времени на конкурс кондитеров у тебя тоже нет.

² [◇] Здесь и далее: название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

Победитель получит две с половиной тысячи фунтов стерлингов, а еще контракт на книгу рецептов. Слышала про издательство «Блubberри»?

Конечно, она слышала. Издательство специализировалось на литературе не только о причудливых тортах, но и об изысканно украшенной мелкой выпечке, и у нее самой на полке стояли две их книги.

Хм... Шона прикусила нижнюю губу. Внезапно конкурс перестал казаться ей таким уж скучным. Уже давно она втайне мечтала издать книгу с рецептами сладкой выпечки и своим именем на обложке – еще со времен, когда они с Молли впервые сделали рождественский торт. Они украсили его блестящей белой мастикой, а сверху выложили елочки из зеленого марципана. Потом Нейт съел весь декор, и его вырвало. Сколько лет прошло с тех пор? Господи, уже больше двадцати! Шона вновь потянулась за листовкой.

– Так и знал, что ты на это клюнешь! – Лиам радостно потер руки. – И конечно же, я готов принести себя в жертву и сопроводить тебя в Эдинбург. – Он развернул листовку и ткнул в какое-то место. – Здесь все написано!

Кто сотворит самый красивый торт? Это может быть что угодно: изысканное оформление, цветочная мастика или съедобная скульптура – мы ищем самого талантливого кондитера 2022 года! Принять участие может любой, кто умеет придавать красивую форму нашим любимым калориям и для кого торт – это

больше, чем просто десерт. Тема этого года – «Там, где живет любовь».

Шона фыркнула. Ключнув на заманчивый приз, она всего на наносекунду задумалась о том, чтобы, несмотря на нехватку времени, принять вызов и поучаствовать в конкурсе, но эта дурацкая тема снова отбила все желание. «Там, где живет любовь»? И где же, по-вашему, она должна жить? Если у нее и есть место жительства, то наверняка в мухоморе. Откусишь кусочек – и точно отравишься.

– Нет, я правда не могу. – Шона встала. – Торты – это не пирожные, и сейчас у меня так много работы, что голова идет кругом. – Через открытую дверь офиса она указала на пекарню, где друг над другом на противнях лежали сотни капкейков. – Их все нужно украсить в ближайшие пару часов. Половина Суинтона заказала у меня на завтра десерты в форме сердечек.

– Бедняга! Хочешь, я тебе помогу?

– Нет, лучше не надо! – Шона не сдержала улыбки. Лиам был искусным поваром, и его десерты тоже выходили вполне сносными, но она с трудом могла представить, как он своими лапищами намазывает на капкейки розовую глазурь, а затем вдавливая крошечные бордовые сахарные сердечки во взбитую массу. – Тебе самому наверняка нужно подготовиться ко Дню святого Валентина!

– Да, но, чтобы поддержать тебя, моя красавица, я готов бросить собственные дела! – Лиам положил руку на сердце

и посмотрел на нее преданными глазами.

Шона подавила улыбку:

– Ты ужасный подлиза! А теперь иди, занимайся своей работой и позволь мне заняться моей!

Она выпроводила Лиам на улицу и, прислонившись к дверному косяку, смотрела, как друг переходит улицу и исчезает в «Крафте». В руке Шона все еще сжимала листовку ярмарки тортов. Как мило с его стороны показать ей буклет, даже если об участии в конкурсе не могло быть и речи. Шона знала, что Лиам клялся в любви каждой симпатичной представительнице женского пола моложе тридцати, однако он был хорошим другом. И единственным, кто у нее остался...

Тем временем в кафе был аншлаг. Все столики были заняты, и между ними с подносом в руках сновала Айла. По ее мнению, сегодня она была одета весьма консервативно: узкие черные брюки, высокие сапоги, белая блузка с рюшами и поверх нее полосатый жилет.

– Справишься? – беспокоилась Шона.

– А то! – ответила Айла в своей непринужденной манере, которая так нравилась гостям.

Шона была рада, что в начале года Айла уволилась из парикмахерской, чтобы в мае устроиться консультантом по социальным сетям на дистиллерии в Эдинбурге. До этого момента она решила подработать в «Сладких штучках». Шона не сомневалась, что скоро ей придется искать замену Айле,

потому что без помощницы она едва справлялась с работой. Во всяком случае, если хотела спать по ночам больше четырех часов.

Бывшее кафе «Суинтон» изменилось до неузнаваемости. Когда четыре года назад Шона выкупила его у предыдущей владелицы Оливии, оно выглядело, как и многие подобные заведения в Великобритании: немного запыленное, с парчовыми занавесками, обоями с золотым орнаментом и картинами маслом на стенах.

Шона любила ностальгически-традиционную атмосферу кафе «Суинтон», но, несмотря на отличные пироги и пирожные Оливии, посетителей всегда было мало. Кроме местных жителей, сюда почти никто не заходил. До поры до времени и при Шоне оно оставалось таким.

– Тебя реально это удивляет? – насмешливо спросила Айла, когда Шона однажды изливала ей душу. – Здесь все такое старое и мрачное! – Она с отвращением подцепила указательным и средним пальцами кисточку оливкового цвета, висевшую на подхвате для штор. – Кафе выглядит так, будто еще Уильям Уоллес трескал здесь пироги.

– Ну, не преувеличивай! – возразила Шона.

Шотландский борец за свободу жил аж в тринадцатом веке.

Но Айла не сдавалась.

– И хотя я знаю, что у тебя всегда идеальная чистота... – она провела указательным пальцем по картинной раме с зо-

лотыми узорами, – создается впечатление, что здесь уже несколько месяцев не вытирали пыль. Тебе срочно нужен ребрендинг.

Тогда Шона еще не знала, что такое ребрендинг, но все же неохотно согласилась, чтобы Айла «кое-что попробовала». Нужно было действовать, иначе, если так пойдет, ее бизнес долго не протянет.

Но Шона не ожидала, что это «кое-что» превратит старинное кафе в бело-розовую мечту принцессы, где не хватало только единорога у входа. И тем более не ожидала, что концепция Айлы действительно сработает. Особенно когда она уговорила Шону разнообразить меню изделиями с декором и вместо тортов и пирогов сделать ставку на капкейки и кейк-попсы. По мнению Айлы, торты и пироги только для стариков. Возражения Шоны о том, что в Суинтоне их довольно много, помощницу не убедили. «Они могут пойти к Салли», – сказала она. Владелица книжного магазина «Олд-Бэнк» уже давно угощала своих клиентов чаем, кофе и пирожными.

Прежде чем вернуться к декору пирожных с сердечками, Шона снова села за ноутбук. Незадолго до вторжения Лиама в крошечный офис на электронный адрес ее блога «Все, чего мы не сказали» пришло новое *неотправленное письмо*. И хотя она получала несколько таких писем в неделю, каждый раз ей не терпелось их прочитать.

Как же хорошо, что Шона успела закрыть ноутбук! Несмотря на некоторую упитанность, Лиам обладал раздражающей способностью подкрадываться бесшумно, как кошка. И подумать страшно, что было бы, заметь он ее блог! Никто не должен знать, кто автор «Всего, чего мы не сказали», поэтому она вела его под псевдонимом. Имя Мисс Леттрикс было производным от английских слов *Letter* – «письмо» – и *Matrix* – «Матрица», в честь любимого фильма Шоны.

Прежде чем открыть ноутбук, Шона на мгновение положила ладони на крышку. Никто не должен знать, что Мисс Леттрикс – это она, иначе возникнет слишком много вопросов. И точно так же никто не должен знать, что первое из *так никогда и не отправленных писем* в этом блоге было от нее самой.

Шона зашла на страницу «Всего, чего мы не сказали». Последнее письмо пришло от Эмми из Невады. Эмми написала его своей школьной любви, но так и не решилась отправить. Теперь ей хотелось бы, чтобы Шона опубликовала его в блоге. Причины Эмми не сообщила, но Шона понимала: иногда стоит просто отпустить давно сдерживаемые слова. Показать другим, что люди не одиноки в своих проблемах, мечтах и стремлениях. Побудить их все-таки отправлять письма вопреки всем страхам и опасениям. Так оставалась надежда: вдруг слова каким-то чудесным образом дойдут до адресата – что было невозможно в случае Шоны.

Дорогой М.! Через две недели мы выпустимся из

школы, и наши пути окончательно разойдутся...

Губы Шоны тронула печальная улыбка. Отправительница оказалась совсем юной. Если она совсем недавно написала это письмо, значит, только-только окончила школу. Примерно того же возраста была и Шона, когда познакомилась с Альфи. Она продолжила читать:

Мы уже давно не пара, но я все равно хочу поблагодарить тебя за то, что ты был в моей жизни почти каждый день на протяжении последних четырех лет. Ты стал первым парнем, которому я подарила свое сердце, и первым, кто разбил его. И хоть я до сих пор не собрала его по кусочкам, я ни секунды не жалею о том, что была твоей девушкой. Помнишь, как в прошлом году мы вместе смотрели «Виноваты звезды»? Тебе фильм не понравился, но для меня это один из лучших фильмов в жизни. В одной из моих любимых сцен Огастус говорит Хейзел Грейс: «Нам не приходится выбирать, причинят нам в этой жизни боль или нет. Зато можно выбрать, кто это сделает... Я своим выбором доволен». Я тоже!»

Шона остановилась. Если на первых строках она почувствовала, что ее глаза слегка увлажнились, то теперь слова на экране размылись окончательно. Шона не смотрела «Виноваты звезды», но слова героя фильма оказались... прекрасны. Как и слова Эмми в адрес неизвестного М.

Поблагодарила бы Шона тогда Альфи за то, что он был первым, кто разбил ей сердце? И делал это снова и снова.

Конечно нет! Но при этом ей не хотелось бы вычеркнуть ни одного дня, проведенного с ним.

Хватит! Сегодня у нее действительно нет времени на подобные сентиментальности! Шона резко захлопнула ноутбук. Она снова откроет его и дочитает письмо Эмми, только когда будет идеально украшен последний капкейк. Покачав головой, Шона встала. Какой же, должно быть, идиот этот М., раз сначала причинил боль такой девушке, а потом отпустил ее! Но, к сожалению, он не был исключением. Письма, которые получала Шона, редко предвещали счастливый конец.

Тяжело вздохнув, Шона направилась в пекарню. Куда ни глянь, повсюду лежали капкейки в форме сердечек и ждали, когда же она их украсит. Так много любви! Шона в последний раз вытерла уголки глаз указательными пальцами, затем взяла с полки сахарную пудру, смесь для пудинга и уже разогретое сливочное масло и приступила к работе.

Глава 2. Шона

– Идешь гулять с Бонни Белль? Когда вернешься?

О нет! Шона на мгновение закрыла глаза. Пол услышал, как она выходит из дома. А ведь она старалась улизнуть! Шона смиренно подняла голову и посмотрела на окно второго этажа, откуда выглядывал ее отец.

– Не знаю. Тебе обязательно нужно точное время? – спросила она гораздо более терпеливым тоном, чем могла бы.

– Нет, нет! – отмахнулся он. – Это я из-за обеда интересуюсь. К часу вернешься?

– Пап, сейчас десять утра. Думаешь, я так долго буду гулять с Бонни? Сейчас ей больше всего на свете хочется вернуться в свою корзинку. – Шона погладила шоколадного лаб-

радора по голове. Вокруг носа Бонни уже появилась седина, и казалось, что с каждым днем седых волосков становилось все больше.

– Значит, ты вернешься?

– Да-а!

Ее отцу непременно нужно заняться чем-то полезным. С тех пор как в Суинтоне закрылся полицейский участок – два года назад, – он решил взять на себя роль помощника шерифа и несколько раз в день патрулировал деревню. Но полицейский участок закрыли не просто так. Если не считать того, что каждую субботу в девять сестры Спиннер выезжали из своего домика на холмах в город за покупками и время от времени сбивали дорожный знак или царапали машину (у Сильви не было водительских прав, а Айви почти ничего не видела), в этой глуши никогда ничего не происходило.

Помимо этого, папа нянчился с внуком Финли, когда у того не было уроков в школе, а ее брат Грэм работал, и успел пройти кулинарный онлайн-курс. Он регулярно ходил с Тайсоном в кинологический центр и каждую среду играл в бридж в «Крафте». Но, несмотря на всю занятость, у него оставалось достаточно времени, чтобы пристально следить за каждым шагом Шоны. Ей точно пора съезжать! Стоило сделать это много лет назад, однако, зная, как отцу некомфортно жить одному, она осталась. Но теперь нужно установить хоть какие-нибудь границы! Так больше продолжаться не может!

– Кстати, у тебя сегодня свидание? – спросил отец.

– Да, с Netflix, – ответила Шона.

– Но сегодня же День святого Валентина! Даже я иду на свидание.

Шона сделала глубокий вдох и выдох.

– Ты сидишь с Финли. Я бы не назвала игры в настолки с восьмилеткой свиданием.

– Но я все-таки буду не один, чего и тебе желаю! Может, присоединишься к нам?

Нет, так определенно больше продолжаться не может! И она не собиралась развивать эту тему.

– Вернусь к обеду, – сказала она. – Идем, Бонни! – Настолько быстро, насколько могла пожилая собака, Шона покинула сад и направилась к Мэйн-роуд.

Главная улица Суинтон-он-Си с многочисленными магазинчиками проходила через всю деревню, словно начерченная по линейке, поэтому Шона видела оба ее конца. Помимо Мэйн-роуд, в Суинтоне была рыночная площадь перед большой ратушей, церковь с прилегающим кладбищем, винокурня, которая, однако, давно стояла заброшенной, и поле для гольфа. Можно подумать, что родина Шоны – обычная скучная прибрежная деревушка, но кое-что делало это место уникальным. Суинтон был не просто деревней, а Национальным книжным городом Шотландии. Совершенно официально!

Все началось с Эдварда Фокса, эксцентричного англича-

нина, отца покойной жены Грэма Патриции. Несколько десятилетий назад он переехал в Суинтон, чтобы открыть магазин подержанных книг, которые скупал по всей Шотландии, и местные жители посчитали его сумасшедшим. Но молва о чутье Фокса на редкие книги быстро распространилась, и вскоре он открыл второй магазин. Другие книготорговцы последовали его примеру и обосновались в Суинтоне, и когда в тысяча девятьсот девяносто восьмом году британское правительство объявило конкурс на звание Национального книжного города, Суинтон-он-Си его выиграл. До этого деревня пережила непростые времена. Расположенная на берегу моря, когда-то она была настоящим центром торговли, но из-за строительства железнодорожной ветки и новых дорог порт стал ненужным. Затем, в конце восьмидесятых, закрылся и молочный завод, и винокурня, и многие люди внезапно остались без работы.

Победа в конкурсе вдохнула в Суинтон новую жизнь, поскольку теперь источником дохода стал туризм. Внезапно сюда потянулись любители книг со всего мира. Все хотели посетить Национальный книжный город Шотландии и его книжные магазины – теперь их было одиннадцать. Во время литературных фестивалей, которые Роза проводила в мае и сентябре, деревня едва не трещала по швам от наплыва гостей.

В летние месяцы Мэйн-роуд и даже небольшие второсте-

пенные улочки всегда наводняли толпы туристов, но в это время года в Суинтоне было тихо и спокойно. Первым делом Шона отправилась в кафе. Даже сегодня, в свой редкий выходной, который ей пришлось взять, потому что накануне она задержалась в пекарне допоздна, Шона не могла изменить себе.

Через окно Шона заглянула внутрь. В «Сладких штучках» все шло своим чередом. Было занято всего несколько столиков, а за стойкой Айла раскладывала капкейки на розовые подставки с розовыми же сердечками. Эту безвкусицу Шона заказала в январе. А еще конфетти в форме сердечек, подушки на стулья в форме сердечек, гирлянды в форме сердечек, свечи в форме сердечек...

В позапрошлом году Роза решила, что магазины должны мотивировать туристов приезжать в Суинтон даже в этот унылый период между зимой и весной, и поэтому недолго думая она решительно окрестила февраль «Месяцем любви».

На самом деле Шона не жаловалась на недостаток работы, и у Лиамы благодаря его «Меню любви» из пяти блюд все выходные месяца были забронированы, и даже Грэм сказал, что февраль в «Читающем лисе» стал самым кассовым месяцем из-за высокого спроса на любовные романы.

Кроме того, Шоне казалось, что сейчас по Мэйн-роуд прогуливается, взявшись за руки, поразительно много счастливых парочек. Большинство из них она не знала. Но ту, что,

мило воркуя, выходила из «Читающего лиса», знала слишком хорошо.

Грэм и Вики, как всегда, смотрелись как главные герои голливудского ромкома. Белокурая красавица Вики умудрялась даже в шерстяном свитере, джинсах и грубых ботинках выглядеть шикарно. Грэм вообще не парился по поводу своего внешнего вида. В очках и плаще из габардина, которые он носил годами, брат выглядел так, будто только что вышел из лекционного зала. Несмотря на это – или, может быть, именно поэтому, – при виде его женские сердца бились чаще. Теперь он обнял Вики за плечи, а она поцеловала его в щеку.

Вики приехала в Суинтон в конце прошлого года и несколько недель проработала продавцом в «Читающем лисе». Они с Грэмом без памяти влюбились друг в друга, и уже в начале года Вики вернулась и осталась. С тех пор Шона не видела, чтобы они разлучались хотя бы на минуту.

Грэм и Вики шли в ее направлении! Шона шмыгнула за стойку для открыток перед почтовым отделением Нэнси Бутчер и схватила первую попавшуюся карточку. На самом деле она искренне радовалась за брата, но сегодня, после ночи, полной капкейков с сердечками, эта диснеевская любовь была для нее невыносима. Кроме того, рядом с утонченной Вики она всегда чувствовала себя грузной и нескладной, как матрешка!

Слишком поздно. Шона забыла затащить за стойку Бонни. Теперь эти двое шагали прямо к ней.

– Привет! – лучезарно улыбнулась Вики, приветствуя Шону.

– Мне стоит волноваться? – Грэм с улыбкой указал на открытку в руке сестры.

Она перевернула карточку и вытаращила глаза. На картинке была изображена пара медведей. Большой заботливо обнимал медведя поменьше, а под ними красовалась надпись: «Ты мой союзник, мой лучший друг, мой ближайший соратник и моя большая любовь».

Фу! Это уже слишком!

– Нет, э-э-э... – пробормотала Шона. Боже, как ей объяснить эту открытку? Она не могла признаться, что пряталась за стойкой от Вики и Грэма, потому что в такие дни, как сегодня, от их явной влюбленности у нее подскакивал уровень сахара в крови. – Открытка для Финли. Он ведь так любит медведей. И я подумала, раз уж сегодня День святого Валентина, я, как тетя, могла бы...

– Это очень мило с твоей стороны. – Улыбка Вики стала еще шире, но Грэм, скривив губы, всем своим видом показал, что не верит ни единому слову сестры.

Шона тихо застонала. Теперь ей придется купить эту открытку! Нэнси наверняка спросит, для кого она, и уж точно не поверит рассказням о любимом племяннике. Если история о покупке этой открытки разнесется по Суинтону, репутация Шоны как сильной и независимой женщины будет навсегда испорчена. И этого не миновать, потому что во всей

деревне – да что там, во всей Шотландии! – не было большей сплетницы, чем Нэнси.

– Какие у вас планы на День святого Валентина? – спросила Шона, пытаясь выиграть время.

– Да так, ничего особенного! – ответила Вики, хотя ее сияющие глаза говорили об обратном. – Сейчас мы немного прогуляемся, потом Грэму нужно работать до обеда, а я поеду с Герти и Финли навестить Перчика, коня Герти. Вечером мы едем в Касл-Дуглас и переночуем там. Грэм пригласил меня на ужин во французском ресторане. Пол присмотрит за Финли.

– Я слышана о свидании папы. – При слове «свидание» Шона изобразила кавычки.

– А ты чем будешь заниматься? – спросила Вики.

Шоне с трудом удалось сдержать гримасу.

– Проведу уютный вечер за просмотром Netflix, – ответила она, стараясь, чтобы голос звучал бодро, и направилась к двери. – Пойду куплю открытку. Для Финли. – Не оглядываясь на Вики и Грэма, она вместе с Бонни вошла в почтовое отделение Нэнси.

Хозяйки там не оказалось: вместо нее была Лили, племянница Нэнси, которая иногда ее заменяла. Гора свалилась с плеч Шоны, и она почувствовала еще большее облегчение, когда девушка приняла оплату, ни на секунду не отрывая глаз от телефона.

Испытав за последние несколько минут немалое напря-

жение, Шона вдруг подумала, а не зайти ли ей к Лиаму в «Крафт» на стаканчик виски. Но в столь ранний час это наверняка будет выглядеть подозрительно. К тому же из паба гремела Love Фрэнка Синатры, поэтому она решила, что обойдется шоколадкой из лавки Пebbлза. Хотя бы потому, что этот старый ворчун был единственным на Мэйн-роуд, кто бросил вызов догматам любви Розы, и витрина его магазина была оформлена так же, как и всегда. То есть никак. Да, шоколадка – это именно то, что ей сейчас нужно! Даже если придется пройти мимо книжного магазина «Олд-Бэнк», соседствующего с лавкой. Его владелица Салли предлагала своим покупателям не только книги, но и кофе и небольшой ассортимент пирожных. В правой витрине Салли разместила несколько любовных романов на розовом тюле. Однако левая витрина выглядела как обычно: в ней была представлена всего одна книга – в десятках экземпляров. Этот дебютный роман продержался в списке бестселлеров более девяносто одной недели, был переведен более чем на двадцать языков, а в следующем году к выходу готовилась экранизация. Над книгами висел плакат с портретом автора.

Глава 3. Шона

Нейт! Хотя их жизни больше ничего не связывало, каждый раз при виде него Шона ощущала болезненный укол. Как и при виде статей и фотографий, которые Салли вырезала из газет и журналов и развесила вокруг плаката. Судя по ним, Нейтан Вуд был желанным гостем на ток-шоу и вечеринках. На большинстве фотографий он держал в руке бокал или сигарету, а рядом с ним улыбалась известная модель или актриса. Где же тот застенчивый пухлый Нейт, каким он был раньше? С ее лучшим другом детства мужчину на плакате объединяли только темные волосы. И слегка меланхоличный взгляд.

– В конце года выходит его вторая книга. – Шона оберну-

лась. Она настолько погрузилась в мысли, что даже не заметила, как рядом оказался Элия. Он работал в книжном магазине ее брата и в своих мешковатых вельветовых брюках, вязаном жилете в стиле школьной формы и огромных очках выглядел как типичный занудный книжный червь. – Обложки и названия еще нет, но она уже во всех списках.

– Ого! Что ж, наконец-то дождались! – Шона была удивлена. Казалось, с тех пор, как вышел дебютный роман Нейта, прошла целая вечность.

Элия кивнул:

– На Amazon книга сразу вошла в сотню лучших. Я тоже оформил предзаказ.

– Нейт заставил своих поклонников слишком долго ждать.

«И предпочитал тратить время на другие дела, но не на писательство», – добавила она чуть слышно.

– Всякому овощу свое время, – с воодушевлением объяснил Элия. Он питал слабость к цитатам из книжной классики и высказываниям известных личностей. – Хорошая история как хорошее вино: сначала ей нужно созреть.

– Опять ты со своими мудрыми мыслями. – Шона закатила глаза.

– Ты вообще читала его первую книгу? – поинтересовался Элия.

– Начинала. Но я так себе читательница.

Так и есть, однако всей правды она не сказала. Шона купила книгу прямо в день ее выхода. Она надеялась узнать

что-нибудь о Нейте, проникнуть в его эмоциональный мир. В конце концов, в каждой истории всегда есть что-то от автора. Так утверждал Грэм, и, как бывший редактор, он явно в этом разбирался.

Поэтому Шона продиралась через сюжет романа исключительно из любопытства. Но жалостливая история о неудачнике Эрнесте, который после расставания с девушкой погряз в пьянстве и разврате ночной жизни Эдинбурга, уже на треть повествования настолько выбесила ее, что она поставила книгу на полку и больше никогда не доставала. Шона и подумать не могла, что Нейт напишет такую чушь! И уж тем более не думала, что эта чушь будет не только хорошо продаваться, но и получит высокую оценку критиков. Они назвали книгу «самым захватывающим дебютом последних лет», стиль письма Нейта – «нетрадиционным и аутентичным», а его самого – «голосом нового поколения».

В Суинтоне у него тоже было много фанатов, взять хотя бы Салли и Элию. Даже Грэм похвалил книгу за «свежий взгляд» и «оригинальность». Критически высказался только папа. «Парень наверняка был пьян, пока писал. Или под чем-то», – предположил он, произнеся вслух то, о чем Шона только подумала. Скорее всего, так оно и было.

Шона вспомнила их последнюю встречу – незадолго до Рождества. Она как раз вышла из кафе, когда Нейт припарковался перед домом родителей и исчез за дверью. Вместо шикарного раритетного спорткара, за рулем которого он был

в прошлый раз, Нейт приехал на ржавой малолитражке и сам выглядел таким же потрепанным, как и его машина. Шоне оставалось только надеяться, что анонс второй книги означает, что Нейт взял себя в руки.

– Мне пора! – сказала она Элии.

Затем свистнула Бонни и, вместо того чтобы заглянуть к Пebbлзу, прошла мимо его магазина. Покупать шоколадку ей расхотелось.

Как только Бонни поняла, куда они идут, то побежала вперед, принохиваясь и виляя хвостом. Собака хорошо знала дорогу и помнила, что в конце пути ее ждет кусочек колбасы или сыра. Айви и Сильви Спиннер – «сестры Спиннер», как их называли в деревне, – всегда радовались, когда Шона и Бонни приходили в гости. Прежде чем ступить на тропинку, ведущую на холмы, пришлось пройти мимо старой каменной церкви и кладбища. Шона намеренно не поднимала глаз с дороги. Слишком много близких лежало на этом кладбище: мама, Патрисия, Альфи...

Альфи. Она постоянно думала о нем последние двадцать четыре часа. Причиной было неотправленное письмо Эмми, которое Шона дочитала поздно вечером. Оно обнажило рану, которую Шона, как ей казалось, уже залечила. Конечно же, М. не одумался и не вернул свою девушку. Вот дурак! Многие подписчики «Всего, чего мы не сказали» тоже так думали. Письмо собрало около восьмидесяти комментариев.

Потому что слова Эмми тронули читателей блога и они хотели поблагодарить ее или потому, что хотели поддержать ее веру в то, что где-то на этом свете есть парень, который будет ценить ее куда больше, чем этот М.

Письмо Шоны для Альфи тоже прокомментировали многие подписчики – то самое, с которого все началось. Все уверяли ее, что она не виновата в несчастном случае с Альфи, но никакие слова утешения не смогли облегчить бремя, которое Шона несла с восемнадцатого марта две тысячи двенадцатого года.

Наконец кладбище осталось позади, и Шона миновала дорожный указатель с названием деревни. Бонни тут же ускорила шаг и рванула вперед. Вскоре над вершинами холмов показалась покосившаяся крыша коттеджа «Бэйвью». Этот вид невольно вызвал у Шоны улыбку. Сколько воспоминаний было связано с этим коттеджем! В том числе и неприятных, но прекрасных больше, гораздо больше. Она так давно не была в доме сестер Спиннер!

Но сегодня ни Сильви, ни Айви ее не ждали. Как не ждал Бонни и кусочек колбасы или сыра. Коттедж выглядел опустевшим, на веревке не сушилось белье, а во дворе стоял деревянный столбик с табличкой: «Продается».

Продается! Шона почти пожалела, что не встретила на почте с Нэнси, ведь та наверняка рассказала бы об этом, и тогда новость не застала бы ее врасплох. Сильви и Айви продают свой коттедж!

Не то чтобы Шона часто навещала сестер Спиннер, но ей всегда было приятно ненадолго вернуться в место, где она провела лучшие годы детства и юности. Время, когда ее мир еще был цельным. Когда сама Шона была цельной и не погрязла в страданиях и чувстве вины.

Шона подозревала, что сестер нет дома, но все равно прошла по тропинке к коттеджу и позвонила в дверь. Никто не открыл.

– Сильви! Айви! Вы дома? – позвала она на случай, если они где-то в саду. Ответа не было.

Шона уже собиралась вернуться, как вдруг заметила движение за окном второго этажа. Тень. Может, они все-таки дома и просто не слышали ее? Она позвонила еще раз. И еще раз. Второй. Третий. Но и в четвертый раз никто не отозвался. Шона повернула дверную ручку. Раньше коттедж «Бэйвью» никогда не запирали, но теперь дверь была закрыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.